

Федорова В. В.
«Павловские замки. Пурехские колокольчики»

Книга Вячеслава Фёдорова – увлекательный рассказ об ушедших в прошлое, а некогда жизненно необходимых ремеслах – замочном и колокольном.

Село Павлово на Оке четыре века славилось мастерами, которые могли сделать и добротный замок на кованную складскую дверь, и особенный замочек величиной с горошину и даже меньше. А в старинном селе Пурех, что недалеко от Чкаловска, отливали голосистые поддужные колокольчики, разносившие звонкую славу о себе по всей России. Книга иллюстрирована большим количеством черно-белых и цветных изображений.

В 18-19 веках в Павловском районе Нижегородской губернии изготавливались шкатулочные фантазийные замочки - объёмные анималистические и плоские силуэтные, в виде птиц и человечков.

Впервые о миниатюрных павловских замках упомянул заезжий иностранец Кильбургер в 1674 году. Их тогда на торжище по полтиннику за штуку продавали.

Петр Дмитриевич Боборыкин — русский писатель, драматург, журналист, публицист, критик и историк литературы, театральный деятель, мемуарист, переводчик, почётный академик так сказал об истории павловского промысла: «Замок есть всеобщая школа каждого павловского паренька, и редко-редко кто с детства приучается к другим видам мастерства – к ножу, ножницам или к кузнечному делу».

В описании "Государства Российского", вышедшем в 1730 году и написанном бывшим пленным шведом Страленбергом, о Павлове сказано:

"...Весь город состоит почти только из кузнецов, их подмастерья разносят в округе на продажу разные железные вещи и между ними маленькие, как горошины, замочки и другие побольше, как белый турецкий боб. Все они с ключами и очень чисто и тщательно сделаны, так что их можно отпирать и запирают. За дюжину таких замков платят полтора рубля и дешевле".

Петербургский профессор Евдоким Зябловский, составивший в 1810 году "Землеописание Российской империи", не мог пропустить громкой известности павловских миниатюрных изделий. Он пишет: "Достоин любопытства, что делаемые здесь замочки бывают величиною с горошину и даже столь малы, что, как некоторые объявляют, 320 их весят не больше золотника".

Золотник — это 4,3 грамма. Нетрудно подсчитать, что один замочек весил 0,013 грамма. Такие замочки делались вручную, и все зависело от физических возможностей мастера. Взвесить один такой замочек по тем временам было невозможно, значит, взвешивали кучкой. Логика подсказывает: зачем мастеру было делать такое количество почти невидимых глазу замочков?

А между тем мастера не оставляли охоты удивить народ. Жалко, что имена многих так и канули в Лету.

Основателем павловской микротехники считается мастер Колотилов. Он выделывал по 40 замочков весом в золотник. Держал он при себе учеников, которые не остались безмянными. А один из них даже попал в труд начинающего юриста, заинтересовавшегося экономикой, Владимира Ульянова. Внимательно исследуя развитие капитализма в России, он пришел к выводу, что "капиталистическая система производства породила исключительно опытных и знающих в совершенстве свое дело рабочих". Появились "виртуозы... редкостные единицы, возбуждающие изумление исследователей". И как пример - Хворов: "...знаменитый павловский замочник делал замки по 24 штуки на золотник: отдельные части таких замков доходили до величины булавочной головки".

Справедливости ради стоит оговориться, что среди павловских умельцев было три брата Хворовых. Все они были чрезвычайно талантливы, но наибольшую известность приобрел Михаил. Он увлекся миниатюрными замками, возможно, еще и потому, что его учителем был Колотилов. А какой ученик не мечтает превзойти учителя!

В 1864 году составитель первого экономического обзора Павлова некто Смирнов писал о работе Михаила Хворова: «К сожалению, она вредна для глаз и мало вознагражима. Самый маленький замок стоит всего 6 копеек, а немного покрупнее - 3 коп., и за все это ничтожное вознаграждение человек еще средних лет потерял почти зрение, так что он может работать только с сильными очками. Маленькие замочки он делает летом, а зимой работает покрупнее. Замок этот требуется больше в Петербурге для собачьих ошейников".

Так превзошел ли Михаил Хворов своего учителя? По всей видимости, да. Известно, что он делал замочки по 30 штук на золотник. Больше о нем сведений, к сожалению, нет.

В 2003 году в Павловском техникуме художественных промыслов был изготовлен и «Царь-замок» весом в 400 кг, который занесен в Книгу рекордов Гиннеса. Предыдущий мировой рекордсмен ниже нижегородского изобретения более чем в три раза и легче в 8 раз.

Пурех — историческое село в городском округе город Чкаловск Нижегородской области, центр Пуреховского сельсовета.

Приблизительно с середины XIX века Пурех становится одним из центров производства поддужных и других типов колокольчиков, которые вполне успешно конкурировали с валдайскими. По воскресеньям в Пурехе проводились большие воскресные базары, причём в числе товаров на таких базарах обязательно были и знаменитые пурехские колокольчики. Раньше в селе Пурех было семь церквей, которые велел построить князь Дмитрий Пожарский, на данный момент из этих церквей сохранились только две.

Кустарный отдел Нижегородского губернского земства в обзоре за 1916 год сообщал: «Возникновение в с. Пурех медно-литейного промысла относится местными старожилками к 1830—1835 гг. Промысел занесен был сюда из г. Касимова, а первыми основателями его явились местные крестьяне Веденевы

– Трошины. Началось производство с литья различных частей конской сбруи, но вскоре здесь стали также лить и колокольца. Более подробные сведения о ходе развития промысла у нас совершенно отсутствуют».

Заметим, даже кустарный отдел губернского земства, в чьем ведении были ремесла и их развитие, не удосужился за восемь десятков лет узнать историю промысла, который и терпел спад, и успешно конкурировал с признанными центрами меднолитейного дела. Что же говорить о нас, для кого более подробные сведения были неизвестны еще почти столько же лет.

Самый ранний из известных касимовских колокольчиков помечен 1804 годом. Известный валдайский лишь на два года его старше. В первом десятилетии XIX века в Касимове появляются колокольчики с именами мастеров. Перебираю список, теплится надежда, а вдруг да обнаружится знакомая по Пуреху фамилия. Тогда гипотеза о заимствовании меднолитейного промысла будет состоятельна. Но сколько ни искали, одинаковых фамилий не находилось. Никто из мастеров Касимов не покидал и в Пурех не переезжал. У Касимова и Пуреха есть одна общая особенность, которая и смогла определить возникновение промысла: расположены они вдалеке от больших дорог, но оба тяготели к Сибирскому тракту. А его как раз в это время начали расширять. Конечно же, увеличился поток ямских троек, летевших по новой дороге. Это и породило спрос на колокольчики.

«Глас» у касимовских колокольчиков был звучный, подъезжающую тройку издалека было слышно. Успевай с дороги свернуть...

«На взгляд» тоже товар был справный, чистый, аккуратно отлитый, проточенный резцами. Окрестности Касимова славились мелкой красной глиной. Она плотно формовалась, и даже необработанные колокольчики, по которым не прошелся резец, имели товарный вид. К тому же колокольчики имели привычную для ямщиков форму, к которой приучили их мастера Валдая: верхний диаметр относился к нижнему как 1:2.

Именно такими касимовские колокольцы и перекочевали в Пурех.

И всё-таки до сих пор непонятно, почему пурехские колокольчики считаются преемниками касимовских. Как говорят, ни подтвердить, ни опровергнуть этого факта мы с вами не сможем.

Иван Андреевич Духин был кровельщиком и человеком энциклопедических знаний. Он их собирал и реставрировал иконы, а потом дарил их. Кроме всего прочего, написал две книги. Одна – по истории колокольного дела – «Колокольные заводы Москвы».

Из письма Ивана Андреевича Духина: «...Пурехские колокольчики по-настоящему нарядны. Они. Несомненно, относятся к художественным произведениям. Поверхность колокольчиков покрыта различными рельефами: односторонними и двусторонними орлами, птицами, затейливыми узорами. Потом на тулове колокольчиков мастера начали изображать полученные на выставках медали».

Ведущий библиограф отдела обслуживания ЦБ
Абрамова Светлана Львовна